

Ануфриева О. В.

[СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV??? ВЕКА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/5/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 5 (5). С. 24-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Развитие *деятельностного компонента* взаимопомощи происходило в условиях специальной организации помогающего взаимодействия детей. Такая специальная организация взаимопомощи дошкольников предполагает "наделение" одного из ее участников роль "Помощника", а другого - ролью "Нуждающегося в помощи".

В исследованиях Э.А. Колидзея была разработана схема развития предметной деятельности в условиях совместного взаимодействия дошкольников - в форме взаимообучения методом "Через другого" [Колидзея 2001: 70]. Данные занятия представляли собой конкретную игровую ситуацию.

Например, занятие "Белочка и Ежик". В данной игровой ситуации детям предлагалось помочь сверстнику, который брал на себя роль Ежика выполнить задание. Также по ходу проигрывания ситуаций нами вводились дополнительные смысловые значения каждой роли: "Нуждающийся в помощи" и "Помощник". Детям пояснялось, что Ежик - это персонаж, нуждающийся в помощи. "Помощник": Белочка - это тот, кто помогает "Нуждающемуся в помощи" персонажу выполнять задание своими действиями. Специфика взаимообучения позволяет его участникам обмениваться ролями. Здесь каждый участник ролевой игры может выступить и в качестве "Нуждающийся в помощи" (Ежика) и в качестве "Помощника" (Белочки).

Эффективность применения программы была подтверждена результатами повторного экспериментального исследования уровня развития компонентов взаимопомощи дошкольников. В ходе данного исследования были выявлены высокие показатели развития компонентов взаимопомощи. Дети чаще стали проявлять: бескорыстную направленность мотива оказания помощи (причиной проявления взаимопомощи выступает благо другого человека). Дошкольники сочувствовали другим (героям литературных произведений) - оценка эмоционального состояния другого, опосредованное нравственным знанием норм и правил. При совместном взаимодействии дети стали проявлять действия оказания помощи самостоятельно, без вмешательства взрослого.

Список использованной литературы

1. Колидзея, Э.А. Алфавит освоения пространства: Программа личностно-ориентированного обучения дошкольника двигательной деятельностью / Э.А. Колидзея. - Балашов: Изд-во БГПИ, 2001. - 88 с.
2. Психология воспитания / Под ред. В.А. Петровского. - М.: Просвещение, 1995. - 152 с.
3. Эмоциональное развитие дошкольника: Пособие для воспитателей дет. сада / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, А.Д. Кошелева и др.; Под ред. А.Д. Кошелевой. - М.: Просвещение, 1985. - 176 с.
4. Я - Ты - Мы. Программа социально-эмоционального развития дошкольников / Сост. О.Л. Князева. - М.: Мозаика-Синтез, 2005. - 168 с.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Ануфриева О. В.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Сегодня Россия также переживает один из самых сложных, но вместе с тем динамичных и социально ответственных периодов своей истории. В условиях перехода к новым экономическим отношениям десятки миллионов людей оказались в сложных социальных условиях: одни перешагнули черту бедности, другие стали безработными, третьи оказались беженцами и мигрантами и т.д.

О серьезности социальной напряженности в России свидетельствуют следующие факты. По-прежнему остаётся высоким уровень бедности, до 30% населения России не имеют прожиточного минимума. Смертность превышает рождаемость на большой территории Российской Федерации. Растёт число детей, рождённых вне брака. Увеличивается количество детей-сирот при живых родителях. Ежегодно остаётся без одного из родителей около миллиона детей. Доля неполных семей достигает 15% по стране. Обострилась проблема детской инвалидности: около миллиона детей-инвалидов нуждается в материальной, психологической и юридической помощи. Растёт преступность (более 2 млн. преступлений) и, что особенно опасно, число преступлений, совершаемых подростками [8].

Так как происходят процессы реорганизации как экономической, так и социальной сферы, которые в новых условиях должны соответствовать складывающимся рыночным отношениям, а главное исходить из приоритета предоставленных каждому конкретному человеку установленных социальных гарантий его жизнеобеспечения. Особое место в общественном сознании и государственной деятельности занимает решение сложных проблем в жизнедеятельности детей, обеспечение благоприятных условий для их выживания и развития, то есть вопросы их социальной защиты [5].

Когда говорится о социальной защите детства, как правило, в это понятие вкладывают красноречивые толкования и точки зрения. Но в любом случае эта проблема в современных условиях так или иначе связывается с социальной работой, которая, как известно определяется в мировой теории и практике как «личностная помощь детям» [3], как «профессиональная деятельность по оказанию помощи инвалидам, группам, общинам в целях улучшения и восстановления и способности к функциональному функционированию» [4], созданию условий благоприятствующих достижению этих целей в социуме» [12].

Социальная защита детства в узком смысле слова - это деятельность, направленная на защиту детей, оказавшихся в особенно трудном положении. Это, как правило, дети из многодетных семей, дети-инвалиды,

дети-сироты, дети-беженцы, дети из неполных семей и другие, которые больше других нуждаются в экстренной социальной защите. Под «социальной защитой» должно пониматься не только как опека, забота о нём, но и совокупность мероприятий, помогающих ему стать уверенным в своих силах, пробуждать активность [7].

Вот поэтому изучение условий, в которые попадают все российские дети в настоящее время, вызывает необходимость в их социальной защите, это во-первых, а во-вторых, как самая беспомощная часть социума, в любом, даже самом благополучном обществе, является социально защищённой и опекаемой категорией населения. В этом заключается суть понимания социальной защиты детства в широком смысле.

Для того чтобы решить проблемы сегодняшнего общества, необходимо изучить, проработать исторические события и процессы на различных конкретно-исторических этапах развития России.

Мы останавливаемся на II-ой пол. XVIII века, так как в этот период общественная жизнь была развита мало и организация социальной защиты детства не имела чёткой структуры. До этого времени в области призрения правительство придерживалось предначертаний Петра Великого. Екатерина II в годы своего царствования тоже следовала им, но значительно смягчив, однако, ею были приняты меры к учреждению в каждой из 26 епархий по одной богадельне, составлены правила о пристройстве безумных. Крупнейшим же делом периода царствования Екатерины Великой было учреждение двух больших по своим размерам заведений для призрения незаконнорожденных детей. Вопрос о них был серьёзно разработан под руководством известного филантропа И.И. Бецкого и получил практическое осуществление с основанием в 1763 г. В Москве Воспитательного дома. В Петербурге было открыто сначала (в 1770) отделение этого дома, преобразованное в 1780 г. в самостоятельное учреждение [1].

Таким образом устройством этих двух домов и было положено прочное начало призрения незаконнорожденных детей если не во всей Империи, то в ближайших к столицам губерниях. Создание этих домов, на наш взгляд, послужило лишь к развитию и упрочнению системы призрения, намеченной ещё Петром Великим.

Более самостоятельным характером отличается крупнейшая организационная мера Екатерины II, заключающаяся в создании ею целой сети специальных учреждений под названием «Приказов общественного призрения», открытых в 40 губерниях на основании «учреждения о губерниях» (1775). Поэтому закону, «приказу общественного призрения поручается попечение и надзирание о установлении и прочном основании:

- 1) народных школ;
- 2) установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания;
- 3) установление и надзирание госпиталей или больниц для излечения больных...» [10].

Таким образом, законодательным актом от 7 ноября 1775 г., получившим название «Учреждения для управления губерний Российской Империи», была заложена государственная система общественного призрения. Законодательство Екатерины II решительным образом поворачивало дело призрения от земского общественного принципа, где помощь оказывали земские люди на общественные деньги, в сторону централизации на государство, где призрение сирых и убогих будут заниматься чиновники полиции и приказов. В этот же период начинает оформляться и организационная структура общественного призрения, складывается определённая система учреждений социальной помощи:

- а) лечебные заведения (больницы, дома для умалишенных);
- б) заведения призрения (богадельни, инвалидные дома, дома для неизлечимых больных);
- в) учебно-воспитательные учреждения (воспитательные дома, сиротские дома, училища для детей)... [2].

Таким образом, реформой 1775 г. Екатерина II создала универсальную систему благотворительности, хотя институты социальной помощи в губерниях не имели чёткой структуры и принципов организации. Их деятельность не была постоянной и они не могли удовлетворять потребности населения.

После эпохи Екатерины Великой знаменитой вехой в развитии общественного призрения были благотворительные общества и союзы. Среди них особое место занимают «Учреждения императрицы Марии Фёдоровны».

Благодаря энергичным мерам предпринятым Императрицей, были открыты новые Воспитательные дома. Заботясь об устройстве уже существующих, Императрица открывала и новые учебные и благотворительные заведения, где предписывалось заботиться, воспитывать.

Деятельность Ведомства отражена следующими данными:

1. По призрению младенцев.

Оба Воспитательных дома (в Петербурге и Москве) ежегодно принимают на своё попечение более 20 тысяч незаконнорожденных младенцев, оставшихся на попечении Дома до 21-летнего возраста. Для питомцев содержится более 100 школ. В некоторых губерниях и уездных детских приютах Ведомства учреждаются «ясли»: в Вологде, Керчи, Полтаве, Томске и т.д.

2. По призрению детей в детских приютах.

Ежегодно призрываются до 14 тысяч детей в 176 приютах Ведомства, в том числе более 4 тысяч на полном содержании заведений. Все дети обучаются грамоте и разным мастерствам по программе народных училищ.

3. По призрению слепых.

Для таких детей имеется 21 училище (2 столичных и 19 в губерниях), в которых воспитываются, обучаются грамоте и ремёслам свыше 700 детей.

4. По призрению глухонемых.

В специальном училище воспитываются до 200 детей интернами и до 50- экстернами. Благодаря усовершенствованным способам обучения до 60% учащихся начинают говорить.

5. По женскому воспитанию и образованию.

В институтах и других закрытых заведениях Ведомства ежегодно воспитываются и получают законченное образование 10 тысяч девиц. Кроме того, в трёх Мариинских училищах и в других женских школах, а также в 31 гимназии и прогимназии, на педагогических курсах получают образование ещё свыше 10 тысяч девиц.

6. По призрению и воспитанию мальчиков.

В трёх заведениях: двух коммерческих училищах и Гатчинском Сиротском институте воспитывалось около 2 тысяч человек.

7. По подаче врачебно-медицинской помощи.

К концу XIX столетия в России насчитывалось уже более 14 тысяч благотворительных обществ и учреждений. Они использовали в своей деятельности самые разнообразные формы помощи и поддержки нуждающихся [9].

Важно отметить, что именно в этот период создаётся система социальной защиты детей и детства, которая процветала довольно долго и сохранилась в общих чертах до наших дней.

Итак, обращение к состоянию социальной защиты детства в России во II-ой половине XVIII века свидетельствует о том, что общественность уделяла серьёзное внимание этой проблеме. Особенно заметно отразилась деятельность отечественных представителей в решении проблемы обездоленных детей и оказании им всяческой помощи. Заслуживает в этом отношении опыт И.И.Бецкого, который уделял много внимания социальной защите детства. Думается, в современных условиях его опыт может сыграть положительную роль в работе с данной категорией детей.

Список использованной литературы

1. **Антология социальной работы.** Т. 1: История социальной помощи в России. М., 1994.
2. **Бадл Л.В.** Благотворительность и меценатство в России. М., 1993.
3. **Бейли и Линн.** Россия. Теория и практика социальной работы. - Оксфорд, 1982. С. 3.
4. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. - М.: Издательство СО-РОС, 1994. 280 с. - С. 208.
5. **Дзюбан В.В.** Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы: Диссертация кандидата педагогических наук. Брянск, 2002. 215 с. - С. 3-4.
6. **Максимов Е.** Историко-статистический очерк благотворительности общественного призрения в России. СПб., 1894.
7. **Малярова Н.В., Несмеянова М.И.** Социальная защита детей: концептуальный подход. Журнал «Социологические исследования». 1991. № 4. - С. 83.
8. **Мельников В.П., Холостова Е.И.** История социальной работы: Учебное пособие. - 3-е издание. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2006. - 344 с.
9. **Теория и методика социальной работы.** М., 1994. С. 62-63.
10. **Фирсов М.В.** Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. М., 1996. С. 98-103.
11. **Холостова Е.И.** Генезис социальной работы в России. М., 1995.
12. **Ядов В.А.** Социологические исследования: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. - 248 с. - С. 49.

АРМЕНИЯ. ОТЧУЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Арутюнян М. А.

Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения

Спад движения социального протеста в Армении не означает, однако, спада критических настроений. В стране все более настойчиво заявляет о себе вновь назревающее недовольство. Социальный критицизм захватывает теперь тех армян, которых в Армении принято называть рядовыми, в численном отношении они составляют большинство населения страны.

Этот процесс отражает спонтанную, непосредственную и очень типичную реакцию рядового армянина на объективное и явное ухудшение положения дел в стране, на многочисленные симптомы углубления кризиса в политике, экономике и морали. В армянском обществе не хватает честных политиков, честного публичного слова. В нем не хватает возможностей быть полезным. Он препятствует развитию способностей человека. Оно не знает подлинного человеческого сообщества.

Наиболее характерной чертой состояния умов и чувств недовольных армян оказался рост недоверия к правящей верхушке, к тем, кто стоит во главе основных институтов в политике, экономике и общественной жизни в Армении. Об общей тенденции роста настроений недовольства в Армении наглядно говорят и опросы. Большинство опрошенных армян (74,6%) не доверяют законодательным властям, 76% - судебным властям, а правительству - 73,6% [Осипов 2003: 65].

Резкое усиление настроений недовольства и критицизма среди рядовых армян с начала 2000 г. - факт общепризнанный, отмеченный многочисленными наблюдателями и исследователями в самой Армении.